

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ЕВРОПЫ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦУЗСКОГО АБСОЛЮТИЗМА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.: СТРЕМЛЕНИЕ К ЛИДЕРСТВУ

Е.А. Попова

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье освещаются основные направления внешнеполитической деятельности Генриха IV, Ришелье и Мазарини, заложивших основы французского могущества в Европе в результате противостояния французской монархии и Габсбургов, как испанских, так и австрийских. Новое положение Франции в Европе определялось ее статусом гаранта Вестфальского мира, завершившего эпоху гегемонии Габсбургов в европейской политике.

Ключевые слова: Генрих IV, Ришелье, Мазарини, французская монархия, Вестфальский мир.

Достижение Францией политического преобладания в Европе в правление «короля-солнца» Людовика XIV имело довольно длинную предысторию. Основы французского могущества были заложены предшественниками «Великого короля»: Генрихом IV, Ришелье, Мазарини, успешная внешнеполитическая деятельность которых позволила Франции эпохи Людовика XIV занять в истории Европы то место, которое определило время его правления как «Великий век» (1).

Внешняя политика Генриха IV, которая часто трактуется «как первый сознательно проведенный этап великой политики его преемников», не носила по сути того последовательного характера, который ей стали приписывать позже. Если последние годы (1608—1609) позволяют предполагать более или менее сознательный всплеск гегемонистских устремлений короля, то довольно сложно согласиться с представлениями ряда историков, которые приписывают Генриху IV неустанно претворяемый в течение всего царствования великий план. Известно мнение, что существование подобного плана совершенно не согласуется с характером короля, созданным для каждодневной победы над обстоятельствами (2). Однако дело не только в личных качествах Генриха IV, что тоже важно, но и в самой направленности борьбы Генриха IV с внешними врагами Франции и в исторических реалиях

этой борьбы, приоритетами которой являлись ослабление могущества династии Габсбургов и стремление к поддержанию равновесия сил в Европе в союзе с протестантскими державами.

Антигабсбургская политика французских королей восходит к началу XVI в., когда король Франции Франциск I вступил в войну с императором Карлом V, объединившим под своей короной значительную часть Европы. Вооруженная борьба между Францией и империей проходила, главным образом, на территории Италии с 1521 по 1559 гг. На протяжении второй половины XVI в. Франция, раздираемая гражданской войной, не могла оказывать серьезного влияния на международную политику. Изменение в XVI в. конфессиональной ситуации в Европе привело к противостоянию католических и протестантских стран. Конфессиональный принцип ляжет в основу формирования межгосударственных союзов и военных конфликтов вплоть до середины XVII в. (3). Надо подчеркнуть, что Генрих IV действовал преимущественно дипломатическим путем, не ввязываясь в военные конфликты до последних лет своего правления.

Начавшееся в 1566 г. восстание в Нидерландах, носившее сначала преимущественно политический характер, постепенно приобрело ярко выраженный религиозный аспект. Восстание было поддержано странами, в интересах которых было ослабление испанской монархии: Англией и Францией. Испанским ответом Англии за вмешательство в ее внутренние дела стала печально знаменитая Армада 1588 г., а Франции — поддержка Католической лиги против гугенотов, возглавляемых Генрихом Наваррским. Частью цены, который последний наряду с переходом в католичество должен был заплатить за обладание французским королевством, явилась война с Испанией, завершившаяся заключением Вервенского мира в 1598 г. (4).

В целях ослабления Габсбургов Генрих IV поддерживал борьбу Нидерландов против Испании, содействуя заключению перемирия между ними в 1609 г., по которому Испания фактически признавала независимость Республики Соединенных Провинций. Генрих IV обратил свои усилия также на то, чтобы пресечь прямое сообщение между габсбургскими владениями в Северной Италии и Франш-Конте через земли, принадлежавшими герцогу Савойскому — союзнику Испании, одновременно отодвинув границы недружественной Савойи от Лиона. После кратковременной войны в Савойе был подписан договор, согласно которому Франция получала Бресс, Бюжей и Вальморей, оставляя за Савойским герцогом маркизат Салюццо, который он захватил, воспользовавшись внутривнутриполитическими проблемами Франции, в 1688 г. Перекрыв испанцам доступ во Франш-Конте через Савойю, Генрих IV вынудил их искать для испанских войск другие пути доступа к северным владениям по суше, что породило в первой трети XVII в. франко-испанский конфликт за влияние в Вальтелине, урегулирование которого пришлось уже на правление политического преемника Генриха IV — кардинала Ришелье (5).

В 1609 г. Генрих IV решил вмешаться в борьбу за Юлих-Клевское наследство, поддержав протестантский блок в борьбе против австрийских Габсбургов. Утверждение представителей габсбургской династии в Юлих-Клевском герцогстве пред-

ставляло угрозу интересам безопасности французских границ. Кроме того, поддерживаемые Францией северные Нидерланды также хотели избежать усиления Габсбургов на своем юго-восточном фланге (6). Эти и ряд других причин личного характера побудили Генриха IV ввязаться в войну. Но этим проектам не суждено было сбыться из-за убийства французского короля Генриха IV религиозным фанатиком Равальяком.

После смерти Генриха IV временно сменился внешнеполитический курс Франции. Во главе французской монархии оказалась регентша Мария Медичи, основные усилия которой были сосредоточены не на решении внешнеполитических задач, а на усмирении мятежей аристократии. Главной задачей французской дипломатии в эту эпоху являлась реализация матримониальных планов регентши, желавшей устроить брак Людовика XIII с испанской инфантой Анной и своей дочери Елизаветы, сестры Людовика, с испанским инфантом Филиппом, принцем Астурийским и будущим королем Испании. По причине слабости французская монархия не была способна на серьезное сопротивление габсбургскому влиянию и, в силу прогабсбургских симпатий Марии Медичи, не желала этого делать. В этот период «все более четко просматривается линия на свертывание сопротивления габсбургской гегемонии в Европе» (7).

После того как молодой король Людовик XIII пришел к власти, внешнеполитический курс страны вернулся к традиционному противостоянию расширению габсбургского влияния в Европе. Кардинал Ришелье, став в 1624 г. первым министром Людовика XIII, видел своей основной задачей укрепление позиций французского государства в европейских делах: «Моей первой целью было величие короля, моей второй целью было могущество королевства» (8).

Преодолев внутривнутриполитический кризис в конце 20-х гг. XVII в., Ришелье смог направить не только свою энергию, но и ресурсы страны на осуществление внешнеполитических задач: «Наша единственная, неперемнная задача — ограничить рост могущества Испании... В то время как эта нация имеет целью увеличить свое могущество и расширить свои границы, Франция должна позаботиться об укреплении своего внутривнутриполитического положения и о проникновении во все сопредельные страны с тем, чтобы защитить их от испанского диктатора, когда тому представится случай...» (9).

Габсбургская Испания являлась главным противником Франции. Их противостояние объясняется рядом причин. Во-первых, вторая половина XVI — начало XVII столетия — это эпоха могущества испанской державы, подкрепленного ресурсами необъятной колониальной империи. Франция, преодолевшая кризисные явления внутри государства и укрепившая свои позиции на международной арене, стала претендовать на роль гегемона в европейской политике, оспаривая это положение у Испании. Во-вторых, владения старшей ветви Габсбургов окружали французские земли со всех сторон, создавая постоянную угрозу безопасности границ французского государства. Кардинал Ришелье был убежден в необходимости проведения масштабной внешней политики: «Чтобы добиться этой цели [т.е. «ограничить рост могущества Испании»], первое, что необходимо сделать — это до-

биться могущества на море, которое позволяет достигнуть всех стран мира. Затем мы должны подумать об укреплении обороны Меца и о том, чтобы добраться до Страсбурга для обретения выхода в пределы Германии: это необходимо делать, не торопясь, с большой осторожностью и скрытно...» (10). Далее в своей записке королю Ришелье рассуждал о необходимости дружеских отношений Франции со Швейцарией, так как она «отделяет Германию от Италии» (11), о расширении французского влияния в Италии, для чего «необходимо держать тридцать галер» в Средиземноморье. Кардинал также писал о том, что надо «подумать о Наварре и Франш-Конте как о наших владениях». Так как эти земли соприкасаются с Францией, их «легко завоевать» (12).

Первой серьезной международной проблемой, урегулированием которой занимался кардинал Ришелье, стал вальтелинский кризис. Вальтелина, населенная католиками и находившаяся под властью одного из швейцарских кантонов — Граубюндена, имела чрезвычайно важное стратегическое значение как для Франции, так и для Испании. Эта небольшая долина в Альпах шириной 4—5 км и протяженностью около 80 км соединяла владения испанских Габсбургов — герцогство Миланское — с Тиролем, которым владела австрийская ветвь Габсбургов. Для Франции было важно не допустить контроля над этой территорией испанцами, которые стремились закрепиться в долине, сооружая там форты и поддерживая католическое население Вальтелины в борьбе против гризонов (13). Кроме того, стратегическая важность Вальтелины для Франции объяснялась тем, что эта долина могла быть использована французскими войсками в качестве коридора, соединяющим Францию с единственной надежной союзницей в Италии — Венецией.

В результате франко-испанского противостояния в этом районе в 1626 г. было достигнуто соглашение, согласно которому Вальтелина оставалась под властью Граубюндена, а противоборствующие стороны должны вывести свои войска с ее территории (14).

В начале 30-х гг. XVII столетия наметилось сближение между Испанией и Англией. Стремясь не допустить союза между двумя странами, объединение усилий которых в борьбе с Францией могло быть чрезвычайно опасным для последней, Ришелье обратился к давно известному дипломатическому ходу — брачной дипломатии. Наследнику английского престола Карлу был предложен «французский» брак вместо расстроившихся планов его женитьбы на испанской инфанте. По мнению кардинала, реализация этой идеи должна была принести Франции двойную пользу: отвести угрозу англо-испанского союза и помешать оказанию помощи французским гугенотам со стороны Англии (15).

Однако, как позже с сожалением вынужден был констатировать первый министр, надежды, возлагаемые на этот брак, в полной мере не оправдались. Хотя союз Англии и Испании не был заключен, желаемого сближения с Англией не произошло, более того, отношения двух стран даже ухудшились, что привело к заключению в мае 1627 г. франко-испанского договора, направленного против Англии.

В конце 1627 г. отношения Франции и Испании вновь обострились по причине вмешательства Франции в дело о мантуанском наследстве. Это вновь поро-

дило вооруженное противостояние двух государств. Дело заключалось в том, что после смерти герцога Мантуанского Винченцо II его владения герцогство Мантуанское и маркизат Монферрат достались по завещанию герцогу Карлу де Неверу, принадлежавшему к французской ветви дома Гонзаго. Мантуя граничила с землями Милана на востоке, а Монферрат, зажатый между герцогством Миланским и Савойей, занимал со своей крепостью Казаль стратегически важное место, контролируя верховья реки По, что объясняло заинтересованность герцога Савойского и испанцев в получении этой территории, вызвав объединение их усилий в борьбе против французского наследника. Так как главной целью французской политики на международной арене было не допускать расширения влияния Габсбургов и противодействовать их амбициям на мировое господство, Ришелье убедил Людовика XIII ввязаться в борьбу за Мантуанское наследство, поддержав интересы герцога Невера.

Борьба Франции за утверждение своего влияния в этом районе продолжалась с 1629 по 1631 г. Потребовалось проведение двух военных кампаний, чтобы подавить противодействие Савойи, Испании и империи, и закрепить свое политическое и военное присутствие в Северной Италии. Согласно соглашениям, подписанным в Кераско 6 апреля 1631 г. и в Турине в 1632 г., Испания выводила свои войска из Монферрата при условии, что французы оставят Казаль и вернут герцогу Савойскому его земли, захваченные в ходе военных операций. За герцогом Невером признавались права на Мантую и Монферрат, а Франция оставляла за собой крепость Пиньероль, контролировавшую проход в Италию.

Время, когда Ришелье руководил французской политикой, пришлось на самый тяжелый в истории Европы нового времени конфликт, в который были вовлечены практически все европейские государства. Несмотря на то что главной задачей Франции Ришелье считал противостояние испанским Габсбургам, усиление австрийской ветви этого дома в империи также не могло не вызывать опасений французского первого министра. Вступить в войну против императора Франция была еще не готова, поэтому она «воевала» деньгами, субсидируя противников Фердинанда II и оказывая им дипломатическую поддержку. Примечательно, что в войне, в которой политические интересы противоборствующих сторон были скрыты за религиозными знаменами, католическая Франция открыто опиралась на союз с протестантами, что подчеркивает процесс деидеологизации международных отношений, основной целью которых становится борьба между Францией и Габсбургами за политическую и военную гегемонию в Европе. Не останавливаясь подробно на дипломатических и военных перипетиях Тридцатилетней войны (16), следует отметить, что в 1635 г. Франция была вынуждена изменить свою тактику участия в этом конфликте, выйти из-за кулис и, объявив войну Испании, открыто выступить в военном противостоянии против Габсбургов.

В ходе Тридцатилетней войны кардинал Ришелье пытался укрепить восточную границу Франции. Здесь одним из слабых мест было герцогство Лотарингское, часть которого являлась французским фьефом (Бар), а другая находилась под юрисдикцией империи. Ришелье опасался, что территория герцогства может

быть использована в качестве плацдарма для нападения на Францию. В 1631 г. французские войска вошли в Лотарингию, положив начало длительному процессу присоединения этого герцогства к Франции.

Заняв Лотарингию, Франция получала возможность осуществить захват Эльзаса, что позволило бы отодвинуть границы Франции далеко на восток от Шампани. Желание Ришелье укрепить границы Франции на востоке породило среди историков мнение, что он мечтал о достижении королевством «естественных» границ на востоке, символом которых была река Рейн. Сторонники этой точки зрения приводят в качестве доказательств некоторые высказывания кардинала: «если мы этой зимой займем Лотарингию, то получим возможность постепенно расширить границы Франции до Рейна, а после этого заняться Фландрией...» (17). Однако французский историк Г. Зеллер убедительно доказал, что эта идея, действительно имевшая много сторонников среди окружения первого министра, и в целом распространенная в общественной мысли той эпохи, на самом деле не являлась целью политики кардинала Ришелье (18).

Участие Франции в военных действиях сначала приносило лишь разочарования. Франция терпела одно поражение за другим, а в 1636 г. под угрозой захвата испанскими войсками оказался Париж. Французы вынуждены были оставить Вальтелину, открыв тем самым Испании возможности сообщения с австрийскими владениями. В 1638 г. Франция, выполняя союзнические обязательства перед Швецией, объявила войну императору.

Еще до официального объявления войны французские войска в конце 1637 г. впервые одержали значительную победу, захватив стратегически важный город Брейзах, лишив испанцев возможности перебрасывать войска во Фландрию. В 1642 г. французы овладели столицей Руссильона — Перпиньяном, нанеся тем самым «сокрушительный удар по моральному духу испанцев» (19).

В конце 30-х — начале 40-х гг. ухудшилось военно-стратегическое положение императора. Поражения от шведской армии в наследных австрийских землях, победы французского оружия на рейнском фронте, отсутствие испанской помощи, угроза открытия фронта на востоке, где трансильванский князь Д. Ракоци, вступив в 1643 г. в союз с Францией и Швецией, начал борьбу против империи, — все эти обстоятельства заставили императора Фердинанда III добиваться открытия мирных переговоров.

Зимой 1642 г., к моменту смерти кардинала Ришелье, положение Франции на карте военных действий было достаточно прочным. Военная и политическая расстановка сил складывалась для Франции благоприятно. Кроме того, наметились возможности ведения мирных переговоров с императором (20).

Кардиналу Ришелье не суждено было увидеть итоги своей деятельности по устранению гегемонии Габсбургов в Европе. Он как-то заметил: «...что касается войны, то известно, как и когда она начнется, на никто не может предвидеть время и результаты ее завершения...» (21). Завершить войну как можно быстрее и с наименьшими потерями стало главной задачей преемника Ришелье — кардинала Мазарини, оказавшегося во главе французской политики в очень сложный

период. Необходимость завершения войны была обусловлена, прежде всего, внутренними причинами. Финансы страны находились в состоянии кризиса, внутри страны в 1643—1645 гг. поднималась новая волна народных волнений, дворянство мантии проявляло «нетерпеливое недовольство» (22). В целом, внутреннее состояние Франции было нестабильным, что объяснялось также слабостью королевской власти, являвшейся отличительной чертой периодов регентства во время малолетства правителя. Для удержания порядка требовалась мобилизация всех военно-политических ресурсов и возможностей абсолютистской государственной машины. Между тем Тридцатилетняя война все еще была далека от своего завершения. Неоднократно переносившееся открытие мирных переговоров состоялось 4 декабря 1644 г., когда произошел обмен предложениями между французскими и имперскими представителями (23). Затягивание переговоров объяснялось тем, что габсбургские державы, Испания и Империя, в сущности уже проигравшие войну, в этот момент считали ее продолжение выгодным (24). «Испанцы, — писал Мазарини в апреле 1644 г. своим уполномоченным на мирном конгрессе, — надеются получить большую выгоду, затягивая войну, ибо они считают неизбежными раздоры и восстания в нашем королевстве, чему они и способствуют всеми вообразимыми средствами»; «однако, — продолжает он, — может случиться, что вопреки намерениям испанского короля дурное положение его собственных дел» вскоре заставит его самого искать мира; есть сведения, что испанцы жаждут мира, к которому, «если они не увидят вскоре у нас какой-либо смуты, их принудит крайность их собственных дел» (25).

В результате франко-имперских переговоров, продолжавшихся четыре года, 24 октября 1648 г. в Мюнстере был подписан мирный договор (26). В целом его можно охарактеризовать как успех французской дипломатии. Хотя территориальные приобретения Франции были не очень велики: она получала права и владения, принадлежавшие императору и австрийскому дому по Брейзаху, Верхнему и Нижнему Эльзасу, Зундгау и Декаполису с прилегающими к ним территориями, подтверждение французского суверенитета над епископствами Туль, Мец и Верден, кроме того, Франции передавались Майянварик и Пиньероль, — французскую корону устраивали общеполитические итоги Вестфальского мира, одним из главных результатов которых было ослабление империи и влияния династии Габсбургов на общеевропейские дела. По условиям мирного договора провозглашалось восстановление и укрепление всех древних прав и свобод империи. Согласно ст. 64 и 65 договора подтверждалось право князей империи на «*superiorité territoriale*», что было практически равносильно суверенитету. Имперские сословия могли заключать договоры между собой и с иностранными державами, но они не должны были быть направлены против империи и заключенного мира (27). Эти и ряд других статей демонстрировали безусловное падение престижа императорской власти и закрепили политический полицентризм в империи, тем самым создавая возможность для заключения союза немецких князей с Францией, вошедшего в историю как Рейнская лига.

Необходимо обратить внимание на решающую роль позиции кардинала Мазарини при выработке основных положений французских требований к империи.

Тщательно контролируя ход переговорного процесса, Мазарини старался не допустить ущемления интересов французской короны. Заметив среди французских представителей на мирном конгрессе оппозиционные настроения своей внешнеполитической линии, кардинал без колебаний отозвал герцога Лонгвиля — главу французской делегации на переговорах — и талантливого дипломата д'Аво, передав все полномочия по ведению переговорного процесса и заключению мира А. Сервёну, жестко следовавшего инструкциям кардинала (28).

Мюнстерский мир, к сожалению, не стал для Франции всеобщим миром, так как еще 11 лет продолжалась война с Испанией. Военные действия разворачивались одновременно с внутренним кризисом во Франции — Фрондой. Фрондеры заключили с Испанией союзный договор для проведения совместных действий против французской монархии. Соединенные испанская и фрондерская армии поставили под угрозу владения Франции во Фландрии, Дюнкерк и Гравелин, защищать которые можно было только с моря (29). Нуждаясь в союзнической державе, сильной на море, Мазарини обращает свои взоры к Альбиону, где у власти находится Кромвель. Заручившись поддержкой Англии (30), французская сторона заняла жесткую позицию на переговорах в Мадриде в 1655 г., требуя от Филиппа IV территориальных уступок, идти на которые последний не желал. Переговоры были прерваны, и Франция в союзе с Англией возобновила военные действия. В результате совместных боевых операций союзники нанесли Испании ряд серьезных поражений: были взяты Мардик, Дюнкерк, Гравелин, Ипр. К концу 1658 г. положение испанской монархии становилось критическим, и она возобновила мирные переговоры с Францией, результатом которых стало подписание 7 ноября 1659 г. Пиренейского мира. Франция получила значительные территориальные приобретения в Артуа, Фландрии, Эно, Люксембурге, Лотарингии (правда, герцог Лотарингский отказался признать условия Пиренейского мира, возвращавшие ему Лотарингию в сильно «урезанном» варианте). На юге Франция увеличивала свои владения за счет приобретения Руссильона и части графства Сердань (31). Условия мира были скреплены браком Людовика XIV и испанской инфанты Марии-Терезии (32). Согласно одной из статей брачного контракта инфанта отказывалась от всех прав на получение «испанского наследства» в обмен на выплату значительного денежного приданного. Невозможность предоставления Франции в качестве приданного значительной денежной суммы вследствие упадка финансовой системы Испании послужит в дальнейшем основанием для претензий Людовика XIV на ряд испанских владений.

В целом, Пиренейский мир знаменовал собой подъем внешнеполитического могущества Франции. Политическая и военная гегемония на европейском континенте постепенно переходит от дома Габсбургов к Бурбонам. Однако борьба Франции с Габсбургами была еще не закончена. Окончательно утвердить французское преобладание в Европе стало важнейшей внешнеполитической задачей Людовика XIV. Кардинал Мазарини оставил Людовику для этого хорошие условия и действенные инструменты, дающие возможность противодействовать противникам Франции.

Одним из таких действенных рычагов французской политики стала Рейнская лига. Причины ее создания тесно связаны с последствиями Тридцатилетней войны. После ее окончания и подписания Вестфальских мирных договоренностей германские земли еще долго оставались транзитными территориями для передвижений войск, которые продолжали грабить мирное население. Желая забыть о тяжелой войне и начать восстанавливать свои разоренные владения, германские князья весной 1649 г. созвали в городе Нюрнберге конгресс. Было принято решение о немедленном выводе иностранных армий с германских территорий (33). Однако главную угрозу миру германские князья видели в продолжающемся франко-испанском конфликте и желании императора Фердинанда III помочь своему мадридскому родственнику. Тем самым нарушалось одно из основных положений Мюнстерского трактата, согласно которому император обязывался не оказывать военной помощи Испании (34). А это грозило дестабилизировать то равновесие, которое было недавно установлено.

Первый проект объединения имперских округов возник в 1651 г. Инициатором создания этого союза был майнцский архиепископ, эрцканцлер империи Иоганн Филипп фон Шенборн. В альянс вошли архиепископы Майнца, Трира и Кельна и пфальцский курфюрст. Их первоначальной целью была организация совместной обороны своих земель. Условия для возникновения подобного союза были подготовлены французской дипломатией, которая провела в Мюнстерский трактат пункт о праве князей заключать союзы между собой и с иностранными государствами в целях сохранения безопасности. Именно в это время у кардинала Мазарини появляется план создания альянса германских государств на Рейне, включающего в свой состав также Швецию и Бранденбург. Протектором этого союза, по мысли Мазарини, должна была стать Франция. В таком виде это объединение «явится уздой, которая положит предел амбициям австрийского дома и тем нарушениям, которым этот дом постоянно подвергает Мюнстерский трактат» (35).

В течение 1652—1653 гг. Иоганн Шенборн инициировал переговоры германских князей, целью которых было создание нового союза, призванного защитить положения Вестфальского мира, обеспечить безопасность членов союза и реализовать отказ от использования германских земель в военных целях.

После завершения Фронды во Франции и нормализации внутреннего положения в стране кардинал Мазарини мог проводить более активную внешнюю политику, тем более что состояние дел в империи внушало опасения французскому правительству. Император Фердинанд III был серьезно болен. Его старший сын Фердинанд-Мария, который в июне 1654 г. был провозглашен римским королем, и таким образом мог претендовать на имперский престол после смерти своего отца, внезапно умер. У императора оставался единственный наследник — четырнадцатилетний Леопольд. В условиях отсутствия наследников у Филиппа IV Испанского первого министра Франции беспокоила возможность объединения двух ветвей Габсбургов в случае избрания Леопольда германским императором, тем более что такой прецедент уже существовал при Карле V в XVI в. (36).

Таким образом, основной задачей кардинала стало «создание системы коллективной безопасности на Рейне как из протестантских, так и католических князей Германии» (37). С другой стороны, возраст Леопольда, не достигшего 18 лет, являлся препятствием для получения титула императора, и Франция получала возможность попытаться исключить Габсбургов из наследования имперской короны либо существенно ослабить их влияние.

В апреле 1657 г. умер император Фердинанд III. Мазарини развернул активную дипломатическую деятельность, направленную на противодействие выборам представителя Габсбургов на имперский престол. Кардинал сделал дерзкий ход, предложив кандидатуру Людовика XIV в качестве кандидата на имперские выборы. В Германию на коллегия курфюрстов была направлена представительная французская делегация во главе с маршалом де Граммоном и Югом де Лионном. В задачу этого посольства входило привлечь курфюрстов на сторону Франции в решении выборного вопроса (38). В этой политической обстановке целесообразность создания и поддержки Францией союза немецких князей была поставлена под сомнение и вопрос о его организации был снят с повестки дня.

В конце августа 1657 г. майнцкий курфюрст дал знать французскому двору, что ни он сам, ни другие курфюрсты не расположены посадить на имперский трон Людовика XIV. Тогда, не теряя времени, Мазарини сделал ставку на баварского курфюрста Фердинанда-Марию, имея в резерве кандидатуру герцога Филиппа-Вильгельма Нейбурга. Однако вскоре для французских дипломатов стало очевидно, что длительная борьба за имперский трон закончится в пользу Леопольда Габсбурга, а их основные усилия теперь были направлены на соглашение с майнцким курфюрстом о содержании статей капитуляции, которую должен был подписать Леопольд, прежде чем он будет избран императором. Этот документ, составленный при участии французской дипломатии, обязывал императора строго соблюдать установления Вестфальского мира, и, в том числе, не вступать в войну между Испанией и Францией, а также не нарушать княжеских вольностей (39).

После избрания Леопольда императором вновь приобрел актуальность вопрос об организации союза германских князей. Французская дипломатия рассматривала теперь будущее объединение не только как гарантию Вестфальского мира, но и как гарантию выполнения капитуляции (40).

Рейнская лига была создана менее чем через месяц после имперских выборов 15 августа 1568 г., благодаря усилиям Иоганна Филиппа фон Шенборна, архиепископа Майнца, и талантливого французского дипломата Робера де Гравеля, снабженного щедрыми субсидиями французского двора. В Рейнский союз вошли архиепископы Майнца, Кельна и Трира, герцоги Люнебург-Брауншвейгские, ландграф Гессен-Кассельский, пфальцграф Нейбург, а также шведский король как герцог Бремена и Вердена и владетель Висмара (41). Официальной целью союза провозглашалось сохранение Вестфальского мира и совместная оборона членов лиги в случае нападения (п. 1) (42). Франция становилась протектором союза, а его официальным главой был назначен майнцкий курфюрст. Договор, заключенный на три года, определял вклад каждого участника, обязанного предоставить деньги и солдат для защиты союза. Франция выделяла 1600 солдат инфантерии и 800 —

кавалерии, Майнц соответственно 600 и 300, вклад остальных участников определялся пропорционально их возможностям (пп. 7—9) (43).

13 августа 1661 г. лига была продлена еще на 3 года. За это время в ее составе появились новые члены: в 1659 г. — ландграф Гессен-Дармштадт, в феврале 1660 — герцог Вюртембург, в июне — граф Вальдек и пфальцграф Лимбург. В январе 1661 г. к лиге присоединился мюнстерский епископ, а в октябре 1661 г. — трирский курфюрст (44).

Рейнская лига открывала для Франции возможность свободного вмешательства в дела империи под предлогом защиты интересов своих союзников. Влияние Австрийского дома в рейнских княжествах было ослаблено. Лига являлась оплотом французской восточной границы и гарантом того, что императорские войска не смогут оказать помощь испанским Габсбургам в Нидерландах (45). Кроме того, важнейшим итогом работы французских дипломатов в империи явилась военная изоляция Мадрида от Вены, так что Испания более не могла рассчитывать на помощь императора и была вынуждена начать мирные переговоры с Францией.

Кардинал Мазарини, находясь у кормила государственной власти, обеспечил последовательность политики от Ришелье до личного правления Людовика XIV, результаты которой еще долго ощущались в континентальной Европе. Таким образом, политические предшественники Людовика XIV своей политикой подготовили эпоху, которая вошла в историю Франции как Великий век, а в историю Европы — как век Франции.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) См. *Capefigue J.-B.* Richelieu, Mazarin, la Fronde et le règne de Louis XIV. — P., 1835—1836. — Т. I—VII; *Pagès G.* Naissance du grand siècle. La France de Henri IV à Louis XIV. 1598—1661. — P. 1948.
- (2) См.: *Баблон Ж.-П.* Генрих IV. — Ростов-на-Дону, 1999. — С. 531.
- (3) *Протопопов А.С., Козьменко В.М., Елманова Н.С.* История международных отношений и внешней политики России. 1648—2000. — М., 2001. — С. 11.
- (4) См. *Кнехт Р.* Ришелье. — Ростов-на-Дону, 1997. — С. 150.
- (5) Актуальность поиска путей переброски испанских войск сухопутным путем на север, к испанским Нидерландам, объяснялась окончанием в 1621 г. срока перемирия, заключенного в 1609 г.
- (6) См.: *Хинрикс Э.* Генрих IV // Французские короли и императоры. — Ростов-на-Дону, 1997. — С. 215.
- (7) *Черкасов П.* Кардинал Ришелье. — М., 2002. — С. 60.
- (8) *Richelieu A.* Testament politique. — P., 1947. — P. 90.
- (9) *Advis donné au roy après la prise de la Rochelle (13 janvier 1629) / Lettres, instructions diplomatiques et papiers d'Etat du cardinal de Richelieu / pub. par M. Avenel.* Т. 3. 1628—1630. — P., 1858. — P. 181.
- (10) *Ibidem.*
- (11) Интересно отметить, что в начале 30-х гг. Ришелье не допустил осуществления «Католического» проекта папы и герцога Савойского по захвату кальвинистской Женевы и богатой местности вокруг нее, чтобы компенсировать последнему потерю Пиньероля (эта крепость перешла к французам в результате войны за Мантуанское наследство). Для убеждения Ришелье во Францию был отправлен Мазарини, тогда находившейся на папской дипломатической службе и славившийся одним из наиболее способных дипломатов.

Но эта поездка была обречена на провал, так как Ришелье нуждался в нейтралитете Швейцарского Союза, который ему поставлял прекрасных солдат, а также, что очень важно, владел частью альпийских проходов и Вальтелиной — вечным сюжетом для разногласий. Подробнее по этому вопросу см.: *Rott E. Richelieu et l'annexion projetée de Genève // Revue historique.* — 1913. — Т. XCII, CXIII. — Р. 23—63.

- (12) *Ibid.* — Р. 182.
- (13) Гризоны — название протестантского населения Граубюндена, или Серой Лиги. Немецкоязычное население Граубюндена было практически полностью протестантским. Вальтелину населяли итальянцы-католики, сопротивлявшиеся попыткам швейцарских протестантов обратить их в свою веру. Исторически Вальтелина принадлежала герцогу Миланскому, и лишь незадолго до Реформации власть над Вальтелиной была предана швейцарцам, но лишь на вассальных условиях.
- (14) Подробнее о Вальтелинском кризисе см.: *Pithon R. Les débuts difficiles du ministère de Richelieu et la crise de Valteline // Revue d'histoire diplomatique.* — 1960. — № 74. — Р. 289—322.
- (15) *Черкасов П.* Указ. соч. — С. 170.
- (16) История Тридцатилетней войны получила подробное освещение как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Среди большого числа монографий, посвященных этому вопросу, можно отметить следующие работы: *Алексеев В.М.* Тридцатилетняя война. — Л., 1961; *Поршнев Б.Ф.* Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. — М., 1976; *Pagès G.* La guerre de Trente Ans. 1618—1648. — Р., 1949. Новый всплеск научного интереса к истории, результатам, значению Тридцатилетней войны был связан с 350-летием заключения Вестфальского мира, которое отмечалось в научных кругах в конце ушедшего века и послужило появлению новейших научных публикаций по этой проблематике. См., например: *Беляев М.И.* Французская и имперская дипломатия в поисках мира. — М., 2000; 1648: La paix de Westphalie. Vers l'Europe moderne. — Р., 1998.
- (17) Цит по: *Zeller G.* La monarchie et les frontières naturelles // *Revue d'histoire moderne.* — 1933. — Т. VIII. — Р. 313.
- (18) *Ibid.* — Р. 311—320.
- (19) *Кнехт Р.* Указ. соч. — С. 198.
- (20) В 1641 г. был подписан и 1642 г. ратифицирован во Франции и империи Гамбургский прелиминарный договор, в котором оговаривались место проведения и устанавливались сроки начала открытия мирной конференции.
- (21) Цит по: *Bonney R.* Mazarin et la Fronde: la question de responsabilité // *La Fronde en question.* — Aix-en Provence, 1989. — Р. 330.
- (22) См.: *Поршнев Б.Ф.* Народные восстания во Франции перед Фрондой (1623—1648). — М.-Л., 1948. — С. 79—113, 229—273.
- (23) *Беляев М.И.* Французская и имперская дипломатия в поисках мира. — М., 2000. — С. 31.
- (24) См.: *Поршнев Б.Ф.* Франция, английская революция и европейская политика в середине XVII в. — С. 65.
- (25) *Mazarin J.* Lettres du cardinal Mazarin pendant son ministère. Recueillies et publiées par A. Cheruel. — Paris, 1906. — Т. 1. — Р. CVI—CVII.
- (26) В отечественной историографии ход переговоров подробно описан в работе М.И. Беляева «Французская и имперская дипломатия в поисках мира». — М., 2000, а также в монографии Б.Ф. Поршнева «Франция, английская революция и европейская политика в середине XVII века». — М., 1979.
- (27) *Guerre et paix dans l'Europe du XVII siècle / par L. Bély, J. Berenger, A. Corvisier.* — Р., 1991. — Т. 1. — Р. 178—179. — Цит по: *Беляев М.И.* Французская и имперская дипломатия в поисках мира. — М., 2000. — С. 93.

- (28) Герцог Лонгвиль и граф д'Аво стремились прийти к мирному соглашению с Испанией даже путем отказа от претензий на Лотарингию (кроме Герцогства Бар и трех епископств). Оба выражали сомнение в целесообразности союзов с протестантской Швецией и протестантскими германскими князьями. Кроме того, д'Аво отстаивал интересы католической церкви в ущерб национальным интересам Франции. — См.: *Lettres du cardinal Mazarin...* Т. 1. — Р. 585; *Беляев М.И.* Французская и имперская дипломатия в поисках мира. — М., 2000. — С. 82.
- (29) *Иванова М.* Борьба Франции с испанскими и австрийскими Габсбургами в период от Вестфальского до Пиренейского мира (1648—1659): Автореф. ... канд. ист. наук. — Горький, 1954. — С. 12.
- (30) В ноябре 1655 г. между Англией и Францией был подписан торговый договор, получивший название «Вестминстерский трактат». Особая секретная статья этого договора отражала достигнутую договоренность об отказе от поддержки и использования внутренних врагов обеих сторон. Торговое сотрудничество явилось прологом к заключению оборонительного и наступательного союза, подписание которого состоялось 23 марта 1657 г. После истечения срока действия этот союз был продлен в марте 1658 г.
- (31) *Du Mont J.* Corps universel des droits des gens. — La Haye., 1728—1730. — Т. VI. — Р. II. — Р. 468—473.
- (32) *Ibid.* — Р. 483—486.
- (33) *Ивонина Л.И.* Франция, имперские выборы 1658 года и создание Рейнского союза // Исследование по зарубежной истории. — Смоленск, 2000. — С. 164—165.
- (34) Так, летом 1650 года Фердинанд III переправил на помощь Филиппу IV в испанские Нидерланды четыре тысячи человек.
- (35) *Lettres de Mazarin...* Т. VII. — Р. 203.
- (36) Ситуация осложнялась еще и тем, что существовал проект брака Леопольда с одной из испанских инфант, таким образом, права Леопольда на испанский престол становились еще более основательными.
- (37) *Ивонина Л.И.* Указ. соч. — С. 168.
- (38) *Lettres de Mazarin...* Т. VII. — Р. 230—235.
- (39) *Du Mont J.* *Op. cit.* — Т. VI. — Р. II. — Р. 226, 229.
- (40) *Иванова М.Г.* Указ. соч. — С. 15.
- (41) *Du Mont J.* *Op. cit.* — Т. VI. — Р. II. — Р. 239.
- (42) *Ibid.* — Р. 240.
- (43) *Ibid.*
- (44) Трирский архиепископ, номинально присутствуя в договоре 1658 г., фактически стал членом Рейнской лиги лишь в 1661 г. Договор между Людовиком XIV и Триром о присоединении последнего к Альянсу от 15 августа 1658 г. был подписан лишь 12 октября 1661 г. Это обстоятельство объяснялось несколькими причинами. Во-первых, Карл-Гаспар фон Лейен, трирский курфюрст, в душе не был сторонником Франции. Но он рассчитывал использовать угрозу своего вступления в Рейнскую лигу в качестве средства давления на императора с целью побудить последнего выплатить суммы, который Леопольд задолжал курфюрсту еще со времен выборов римского короля 1653 г. Кроме того, обладая значительными рентами в герцогстве Бар, которое было оккупировано французскими войсками, трирский курфюрст надеялся сохранить их за собой, вступив в Рейнский альянс (см.: *Pillorget R.* La France et l'électorat de Trèves au temps de Charles Gaspard de Leyen. II (1658—1679) // *Revue d'histoire diplomatique.* — 1964. — Avril-juin. — Р. 124). Вступлению Трира в Рейнскую лигу препятствовали курфюрсты Майнца и Кельна («il «snoaient» un peu l'électeur de Trèves»), но самое значительное сопротивление вступлению Трирского курфюрста (как, впрочем, и мюнстерского епископа) в Рейнскую лигу оказывал император (см. *Badalo-Dulong C.* Trente ans de la diplomatie française en Allemagne. — Р., 1956. — Р. 33).

- (45) Согласно 12 пункту договора германские князья обязуются не допустить прохода по своим землям войск, направленных во Фландрию или вообще против Франции, а также не соглашаться на размещение вооружения, продовольственных запасов или зимних квартир для имперских войск. — См.: Du Mont J. Op. cit. — Т. VI. — Р. II. — Р. 240.

THE FOREIGN POLICY OF FRENCH ABSOLUTISM IN THE 1ST HALF OF THE XVII CENTURY: STRIVING FOR DOMINATION

E.A. Popova

World History Chair

Peoples' Friendship University of Russia

Mikluho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article concerns the main orientations of French foreign policy in the age of Henry IV, Richelieu, and Mazarin, who laid down the foundations of French power in Europe, which was the result of the struggle between the French monarchy and the Spanish and Austrian Hapsburgs. The new role of France in Europe was determined by its status as guarantor of the Westphalia Peace, which put an end to the the era of Hapsburg hegemony in European policy.

Key words: Henry IV, Richelieu, Mazarin, the French monarchy.